

Военная тайна села Великого

РЕПОРТАЖ С ПРАЗДНИКА

Посвящённый 300-летию Полтавского сражения праздник «Первая победа» прошёл у стен великосельского кремля, самого раннего в России памятника «превеликой виктории», заложенного одним из её доблестных участников, «птенцом гнезда Петрова» генералом Аникитой Репниным.

ОСТАНОВИТЬСЯ, ОГЛЯНУТЬСЯ

Государь-реформатор Пётр Алексеевич – для начала послушаем великого историка Сергея Соловьёва – называл Северную войну за выход к Балтике «школой первой необходимости». К воинской славе не рвался, все попытки присвоить ему чин выше полковника решительно отвергал. Поднимал в атаку своё воинство, помните какими словами: «За дело, с Богом!»

По Соловьёву, у него к полтавской баталии было «гражданское отношение». Говорил про неё – «тяжкий жребий», но другого способа цивилизацию у Европы не выпрашивать, а с достоинством предъявлять на неё свои права царь Пётр не видел.

Эти и другие в общем-то хрестоматийные истины мы имели возможность в тему обсудить ещё накануне игры с её постановщиками (об этом публикация «А это Александр Принцев» в последнем, субботнем, номере «Северного края») и даже... с самим Петром Алексеевичем. Попросили выпускника театрального института, воспитанника профессора Вячеслава Борисова, ныне артиста одного из рязанских театров Принцева на время нашего общения хотя бы только примерить роль героического победителя шведов под Полтавой.

Взяв короткую паузу, молодой профессионал наши правила игры принял. Был он, правда, немногословен, сославшись на «военную тайну» и на то, что жизнь часто меняет наши мирные планы и боевые установки. Рассказал: подготовка к сраже-

нию идёт полным ходом, и его воинство уж постарается, чтобы 300-летие Полтавской виктории прошло «как можно красочнее и масштабнее».

Впрочем, один штабной секрет наш сиятельный собеседник, исключительно из уважения к великосельцам, всё же приоткрыл. Наизусть прочёл обращённую к Аниките Репнину в финале спектакля реляцию своего героя:

– Вот оно, село Великое. Оно твоё, чтобы напоминало, как Россия молодая с Божьей помощью с колен поднималась.

Между тем полтавскую «первую победу» нам всем, фронту и тылу, ещё предстояло одержать. Дух армии перед сражением поднимали по заветам предков всеобщим бдением, а воскресным утром в день апостолов Петра и Павла литургией в храме Рождества Богородицы.

Возглавил службу архиепископ Ярославский и Ростовский Кирилл. Поздравил всех с праздником первоверховных апостолов, назвал торжества особыми, связанными с теми изменениями, что произошли в жизни нашего Отечества триста лет назад. В своём обращении к верующим и мирянам владыка призвал различать суть и суетное, вечное и преходящее, не забывать, во имя чего собираемся мы на такие праздники: душу в порядок привести, лишний раз «остановиться и оглянуться, задуматься, как мы живём».

Воздал хвалу настоятелю великосельских храмов отцу Алексею за то, что обратил взор на этот единственный в своём роде памятник исторической полтавской баталии.

– На праздник пойдём с ра-

Фото Вячеслава ЮРАСОВА.

достью, – сказал владыка, завершая своё торжественное слово.

ЧЕМ БОГАТЫ, ТЕМ И РАДЫ

Снаряжали в путь петровское войско, кто чем богат: молитвой, талантами и сноровкой, какие так ценились во времена Полтавы, участием в ярмарке у крем-

лёвских стен и конкурсе «Петровский сувенир», а то и просто улыбками, бодрым настроением, нормальным интересом ко всему происходящему.

Юный звонарь православной школы «Образ» из подмосковной Малаховки Филипп походную звонницу поставил поближе к полю боя. На защиту Отечества вдохновляла русское воинство шестёрка звонкоголо-

дых тутавских колоколов. В своём репертуаре был фольклорный ансамбль из Ярославля с весёлым и, видимо, непередаваемым на общепонятный язык названием «Туртки-матуртки».

В загатнике у них тоже нашёлся петровский сувенир – новая песня. Музыка – руководителя ансамбля, музыканта с консерваторским дипломом Марии

Яковлевой, слова народные. Откопали где-то редкостный библиотечный раритет, текст из былинного сказа о том, как ещё один герой полтавской виктории, сподвижник и сосед великосёла Репнина, хозяин недалёкого Вошажникова и всей Юхотской графщины, «Шереметев благородный» рекрутов в армию набирал.

(Окончание на 3-й стр.)

Военная тайна села Великого

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.)

По соседству на лотке у ботыря по имени Сергей в камуфляжной бейсболке – целый клад россыпью. Не поленился коллекционер, как сумел объяснить, чем он тут занят. Написал на картонке: «Старинные монеты, сувениры из истории села Великого». Устно добавил: место-то обжитое с глубокой древности, на перекрёстке больших дорог, так что хотите верить, хотите нет, а всё это буквально на огороде выкопано.

Смотрим, ну и повезло же человеку: на прилавке – от серебряных чешуек допетровской копейки размером с дамский ноготок до такого вот тяжёлого медного пятака 1793 года выпуска с зелёной патиной по ободку или пуговицы канонирского мундира с изображением гранаты.

А на вопрос, кто же он по роду основной деятельности, дал ответ, достойный полтавской виктории:

– Служу России!

Одним из лауреатов конкурса «Петровский сувенир» стала Ярославская ремесленная палата за серию тарелок, панно и плакеток из майолики на полтавскую тему. Несмотря на это, будь наша воля, приз зрительских симпатий присудили бы мы другому мастеру из той же ремесленной палаты – молодому кузнецу Никите Кудрявцеву.

Подготовился Никита к дням Полтавы основательно, привёз целый ящик товара, в том числе и того – подковы и гвозди, – чем испокон веков славилась великосельские ковали, обслуживая проходившую некогда близ села старую Ростово-Суздальскую дорогу, ямщицкую гоньбу по тракту Москва – Архангельск, многохлопотное крестьянское хозяйство. Репнины усердно это ремесло поощряли.

Подсчитано, например, что уже в 1753 году на берегу Чёрного пруда звенел наковальнями длинный кузнечный ряд. А ещё эдак лет сто спустя на карандаш земским статистикам уже попали 47 мастеров. Жили они тут же, эту улицу в народе так и называли – Кузнечихой.

Сейчас у прихода есть свой дом ремёсел, сабли для потешного воинства – оттуда. Кузнец Артём по-братски помог Никите развернуть мастер-класс. Топка у него собственной конструкции, сварил её под свой рост. Наковальня – с базы вторчермета, выкупил её, не дал погибнуть в огне вместе с отслужившим свой срок ржавьём. Зубило, лёгкий молоток, Никита отковал себе сам.

Мастер-класс начал он с гвоздя, а затем для пары молодых у них на глазах бесплатно изладил праздничный берег в виде розы на стембле – такие перед свадьбой вбивали в дверные косяки на счастье.

фото Виталия ВАХРУШЕВА

УРА, МЫ ЛОМИМ, ГНУТСЯ ШВЕДЫ

Кто-то из зрителей, со всех сторон плечом к плечу окруживших поле боя, надеявшийся увидеть сокрушительный разгром шведов уже в самом начале действия и в долгом ожидании слегка притомился, поджарившись под полуденным солншком, недовольно ворчал – дескать, чего ждём, вперёд в атаку и дело с концом.

Организаторы же праздника решили по-своему, когда ещё представится случай отли-

читься? После того, как на полдворье великосельского кремля прогремели первые взрывы, на войну «за веру и Отечество», под дикторский текст с напоминанием славных дат русской истории, от побед Александра Невского до Полтавы, от неё до Великой Отечественной и малых войн, более поздних, под барабанный бой ушли, старательно вытягивая носок, юные друзья милиции из разных городов, ратники из «Ассоциации ветеранов боевых действий ВДВ России», водители спецтехники из гаражей управления внутренних дел, транспорт дорожно-патрульной

штабистов. Мы видели, как мальчишки у нашей палатки переживали за государя, когда одна пуля – оба факта исторические – попала ему в треуголку, вторая же угодила в нагрудный крест. Получив сей ободряющий знак с небес, Пётр сам ринулся в атаку, повёл вперёд своих кавалергардов. Погнались настырных шведов через всю поляну в красивые кущи.

Великосельцы же снова не отказали себе в удовольствии поболеть за своего земляка Аникиту Ивановича, соратника Петра со времён потешных полков. Угрозило его ещё перед Полтавской битвой попасть в перedelку на речке Бабич – десять пушек на поле боя оставили его гвардейцы. Пётр на всю округу честил «пёсых детей», разжаловал Аникиту в солдаты.

Но не зря же Пушкин записал его в «птенцы гнезда Петрова», там случайных людей не было. Вот и Аникита, к радости

Бирук и настоятель храма Рождества Богородицы отец Алексей Кульберг. Молодой батюшка так объяснил у микрофона смысл происходящего:

– Мы собрались здесь, чтобы вспомнить, кто мы, на какой земле живём и какими мы должны стать в будущем, помоги нам Бог.

БАТАЛИИ БЫТЬ

Когда этот материал готовился к печати, в редакцию по свежим впечатлениям от игры позвонил читатель – с настоятельной просьбой рассказать, почему в военно-спортивной игре «Первая победа» отказались участвовать солдаты части железнодорожных войск, что расквартирована в Шевелухе.

Мы переадресовали вопрос главному режиссёру постановки, доценту Ярославского театрального института Борису Трухачёву.

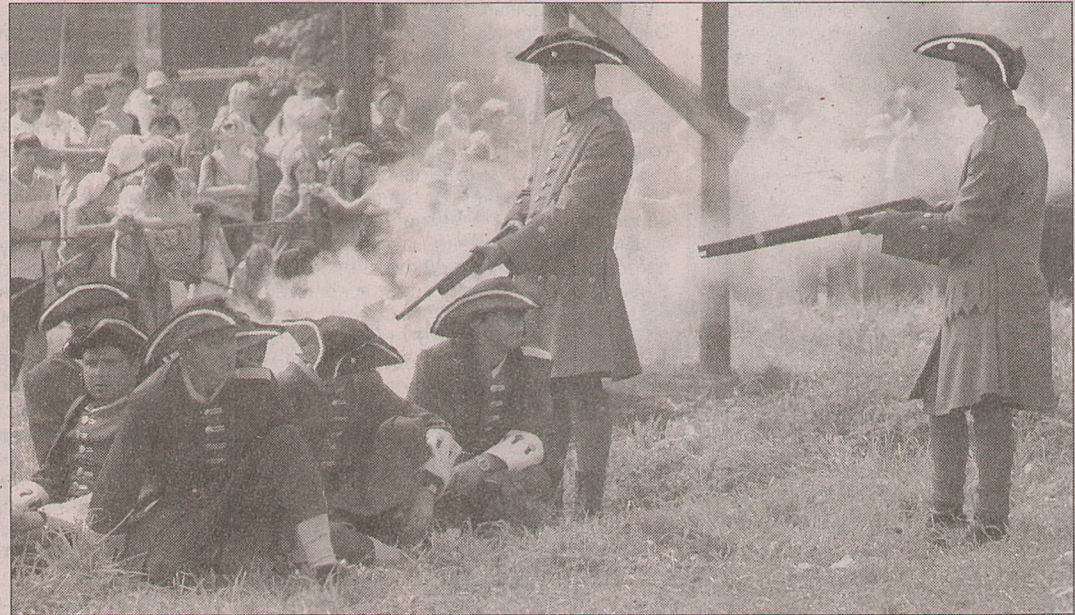

фото Вячеслава ЮРАСОВА

службы, бронемашину муниципальной элиты – ОМОНа, передвижной лаборатории экспертно-криминальной службы.

В общем, солидно настроились мы на победу. Тут-то и началось горячее дельце. По сигналу боевой трубы заранее «заминированное» пиротехникой поле боя из конца в конец загрохотало, задымил, ноздри защипало от настоящей пороховой гари. Наш наблюдательный пункт на нейтральной полосе вздрогнул всей компанией, когда неприятель подорвал дозорную вышку. Вахтенный наблюдатель полетел вниз тормашками – слава богу, в большую грудку сена, заранее припасённого, чтобы волонтёр ненароком не сломал себе шею.

Дальше всё шло стремительно, «по Пушкину». Синие взяли оба наших редута, сложенные чуть ли не из матчовых брёвен. Для стрельбы прямой наводкой выкатили, нагледцы, пушки перед самым носом у

земляков, взяв всю вину на себя, показал государю, кто же он, Аникита Репнин, есть на самом деле – храбрец, однако же, не теряющий в бою головы, боец, верный государю и Отечеству. Пётр в долгу не остался, прямо на поле боя вернул ему шпагу и генеральский чин.

В общем и целом задание от автора поэмы «Полтава» инициаторы и постановщики игры выполнили не то что бы без помарок (об этом в нашем постскриптуме), но всё же, прямо скажем, с честью. Выкопали посреди поляны большой православный крест: игра игрой, а под Полтавой полегло больше 1300 русских солдат и офицеров при девяти тысячах шведских потерях.

Уважили противника знаменитым петровским тостом «За здоровье учителей-шведов». Ну а в мирную жизнь всех собравшихся напутствовали возле шатра государя секретарь епархии архимандрит Вениамин, глава района Николай

– Да, это так, – подтвердил Борис Викторович. – Моя версия отказа следующая. Командование железнодорожных войск, возмущено, расценило участие военнослужащих в «религиозном празднике» как некое нарушение устава. После того, как около сотни солдат целый месяц репетировали вместе с актёрами по выходным роли в массовке нашего спектакля, буквально накануне игры последовал отказ, как мы поняли, из-за отсутствия разрешения командования. Что же нам оставалось? Отменять игру мы не захотели. Выручили нас волонтеры из военно-исторических клубов Ярославля, Костромы и Москвы, местные школьники – честь им и хвала. Последняя репетиция шла ночью при включённых автомобильных фарах. Пусть и с задержкой, но полтавская баталия, как вы видели, состоялась.

Юлиан НАДЕЖДИН.